

УДК 37.036+373.5.016:7

Дополнительное художественное образование современного подростка: проблема трансляции духовного потенциала культуры

© Романенко Л. Е.

*Учреждение образования «Белорусский государственный университет культуры
и искусства», Минск*

Проблема трансляции духовного потенциала культуры в историко-культурной динамике не нова и существует она со времен появления культурных черт человеческой цивилизации, формирования его духовного ядра и проблемы закрепления его в новых поколениях людей. Актуализация этой проблемы связана с процессами сбора не столько материальных культурных напластований, сколько ценностных. Трансляционные каналы культуры, как правило, занимаются поиском новых средств, механизмов и технологий передачи духовного опыта народа, закреплением его в ментальных структурах личности.

Подростковый возраст является идеальным для освоения глубинных смыслов культуры, трансляции ее духовного потенциала, формирования на этой основе его культурологических характеристик.

Статья посвящена исследованию проблемы получения дополнительного художественного образования подростками путем трансляции духовного потенциала культуры.

Ключевые слова: художественное образование, духовный потенциал культуры, художественно-творческие навыки.

(Искусство и культура. — 2011. — № 1(1). — С. 136–142)

Additional art education of modern adolescents: the problem of communication of intellectual potential of culture

© Romanenko L. E.

Educational Establishment "Belarusian State University of Culture and Art", Minsk

The problem of transmitting the intellectual potential of culture in the historical and cultural dynamics is not new and has existed since the emergence of cultural features of human civilization, since the formation of its intellectual nucleus and the problem of fixing it in new generations of people. The actualization of the problem is connected with the processes of collection of not only material cultural layers but mainly value ones. Transmission channels of culture, as a rule, are concerned with the search of new means, mechanisms and technologies of the transmission of the spiritual experience of the people by fixing it in mental structures of the personality.

Adolescent age is ideal for acquiring deep senses of culture, for transmission of its intellectual potential, for the formation on this basis of cultural characteristics.

The article is devoted to the problem of providing adolescents with additional art education by transmitting the intellectual potential of culture to them.

Key words: art education, spiritual potential of culture, art and creative skills.

(Art and Culture. — 2011. — No. 1(1). — P. 136–142)

Адрес для переписки: ул. Рабкоровская, 17, г. Минск — **Л. Е. Романенко**

Проблема трансляции духовного потенциала культуры в историко-культурной динамике не нова. Она существует со времен появления культурных черт человеческой цивилизации, формирования ее духовного ядра и проблемы закрепления его в новых поколениях людей. Тем не менее, научное осмысление этой проблемы периодически актуализируется. Ее актуализация связана с процессами сброса не столько материальных напластований культуры, сколько ценностных.

С течением времени изменялись условия существования человека в окружающем мире, иными становились его картина и аксиологические основы культуры. Все это, так или иначе, являлось и является предпосылкой актуализации проблемы трансляции духовной культуры и средств ее формирования. В этой связи трансляционные каналы культуры, как правило, занимаются поиском новых средств, механизмов и технологий передачи духовного опыта народа, закреплением его в ментальных структурах каждой личности.

Известно, что творцом-созидателем, хранителем, посредником и потребителем культуры человек становится при умении не только адаптироваться к наличным условиям, следуя их нормам и традициям, но и в способности организовывать свою жизнь в соответствии с выбранными ценностями и убеждениями. Развитые культурные потребности и способности человека позволяют ему *со-творить* культурный текст, прочитывать уже существующие, *пере-живая* их смысл. Опираясь на личный опыт и опыт другого, человек способен определять свой культурный выбор, совершать поступки и проектировать свою жизнь. Утверждение М. С. Кагана о том, что «цепь культуры» включает в себя и человека как составляющее культуру, ее субъекта и объекта, позволяет высказать мнение о взаимообусловленности развития культуры и человека в ней [3].

Цель статьи — изучить возможность получения дополнительного художественного об-

разования подростками путем трансляции духовного потенциала культуры.

Возраст, который называют подростковым, по убеждению многих ученых, является идеальным для освоения глубинных смыслов культуры, трансляции ее духовного потенциала, формирования на этой основе его культуротворческих характеристик. Он — один из сложных и ответственных этапов формирования человека как субъекта культурного действия. Это обусловлено рядом факторов, его возрастным и психолого-физиологическим развитием [8].

К наиболее выраженным и распространенным характеристикам современной подростковой среды относят:

- потребность в развитии своей индивидуальности с ориентацией на стереотипные образы, транслируемые масс-медиа;
- потребность в формировании индивидуальной программы жизни — выбор направления для дальнейшего обучения, осознание ситуации конкуренции на рынке труда;
- дефицит социального взаимодействия, коллективного общения, в связи с чем доминирующей формой обитания современных городских подростков является изоляция.

В этом возрасте уже сформированы начальные представления о культуре человеческого существования, на основе которой и разрабатываются его жизненные сценарии. Подросток уже имеет общие некоторые трудовые и художественно-творческие навыки по использованию художественных техник и технологий, знаком с некоторыми конструкционными материалами. И, наконец, этот возраст специфичен тем, что осуществляется переход мышления из детского состояния во взрослое. Подросток начинает задумываться о будущем. Для этого процесса, по мнению психологов, характерно чрезвычайное усложнение всей системы мышления подростка, готовой к восприятию достаточно сложной информации и находящейся в поиске ее источников.

Исследуя роль знаковых операций в организации высших психических функций,

Л. С. Выготский выделяет «естественную и культурную историю» в развитии мышления. По его определению «естественная» — это история развития высших психических функций в их генетической связи с натуральными формами поведения. В свою очередь, «культурная» — это переход от социальной формы сотрудничества к индивидуальному способу поведения. Она проявляется, когда от человека требуются принятие самостоятельных решений и осуществление практической деятельности, основанные на развитой знаково-символической системе мышления и позволяющие ориентироваться в окружающей среде [1].

Потребности ориентации в окружающем мире и в осмыслении явлений определяют любознательность, активность в деятельности, предпримчивость, манифестацию самостоятельности и т. п. Это основные поведенческие проявления современного подростка, находящегося в самом активном познающем возрасте человека.

В жизни каждого народа есть истоки, на которые он ориентируется и должен ориентироваться. Духовность — это те корни, полученные от потомков, которые определяют национальный стиль и национальную особенность культуры. Именно эти факторы вызывают интерес и уважение к каждому народу в мире.

Вековые традиции предписывали человеку следовать определенным традициям, вынуждали подчиняться разного рода обычаям, которые передавались из поколения в поколение. Целая система запретов и разрешений регулировала духовное, нравственное, социальное и физическое здоровье человека, его «малого» общества — рода, семьи. На основе этого формировался социальный опыт ребенка.

Условия жизни подрастающего поколения, традиции семьи, методы, формы и средства воспитания в обществе были весьма разнообразными. Однако, все они были прямо или косвенно направлены на расширение социокультурного опыта ребенка. Формирование его духовных структур, мобильных и адап-

тивных качеств, становление жизнеутверждающих факторов определяли образ его органической ладовой взаимосвязи с окружающим миром.

Такие жизнеутверждающие факторы, как чистота мыслей, разумность привычек и поведения, ответственность за собственные действия, слова, мысли, конструировали сознательность, способствовали органической ладовой взаимосвязи личности со средой обитания, развивали ее мобильные и адаптивные качества.

Жизнеутверждающие факторы базировались на исконных принципах «людскасці», самоопределения, самоценности личности и ее здорового образа жизни. Это поддерживало неутомимый дух народа, мощно стимулировало его культуротворчество, помогало налаживать гармоничные отношения.

С течением времени мир в сознании человека менял свои «границы» и отношение к нему представлялось через отношения в основных диадах:

- «мужчина — женщина»;
- «мужчина — семья»;
- «женщина — семья»;
- «ребенок — семья»;
- «старики — дети»;
- «ребенок — взрослый»;
- «мужчина — Отчизна».

Эти диады стали основой для подчинительных (производных) диад в традиционной культуре:

- «отец — ребенок»;
- «мать — ребенок»;
- «семья — род»;
- «род — соседи»;
- «регион (деревня, город и т. д.) — страна»;
- «страна — планета»;
- «планета — Вселенная».

На первый взгляд, система традиционной культуры может показаться современному человеку бессмысленной и несуразной. Однако, благодаря именно ей человек конструировал смысловую знаково-символическую среду, постигал содержательность духовного опыта в

культуре, формировал, в первую очередь, ответственность за свои действия, слова и мысли, развивал умение строить личную практику в соответствии с новым социумом.

Через базисные ценности существования человека в мире транслируется культура любого народа. У белорусов она пропитана идеями гуманизма, человечности, добра и уважения к другим народам. Традиционное искусство передавалось энергией языка, танцевально-песенных ритмов, колыбельных и игр, развлечений, конструирования, строительства и украшения. Этот естественный трансляционный механизм способствовал творческому развитию субъекта культурного действия, задавал духовный вектор его культуротворческой деятельности. Традиционная культура помогала человеку познать смысл человеческого существования в мире, взаимоотношения и взаимозависимости с ним. Вместе с тем, она устанавливала и рамки ограничения действиям, которые были необходимы для его безопасной жизни.

Используя опыт поколений, запреты и разрешения в культуре, человек сознательно воссоздавал, поддерживал и конструировал свой новый опыт жизнедеятельности. Содержательность этого опыта становилась регулятором процесса смыслопостижения, самоусовершенствования и самоутверждения, частью его культуротворчества. Осознанная необходимость действовать в гармонии с окружающим позволяла человеку ощущать себя свободно.

Таким образом, безусловность традиционной культуры как бы является очевидной. Тем не менее, обращение к ней и обращение с ней, особенно в образовательном пространстве, требуют большой осторожности и предельного внимания.

К сожалению, приходится наблюдать, как в некоторых культурно-образовательных учреждениях, для искусственного зрелища, без понимания смысла, вводятся в современный социокультурный контекст различные формы традиционной культуры. Непонимание сути

традиций, как информационного канала, их первоочередного смысла, значимости в регуляции жизни общества, приводит к совершенно противоположному результату — дисгармонии в отношениях с окружающим миром, дезориентации в основополагающих ценностных позициях. Потеряв свой изначальный культурогенный смысл, некоторые формы превратились в сценические и сувенирные. Их архаичная содержательность искусственно включается в социокультурное пространство. Однако, в силу смыслового изменения, суть этого включения перманентна и неустойчива, а порой, и просто вредна. Увлечение только формой так же вредно, как и полный отказ от нее. И наоборот. В связи с этим возникает ряд проблем. Учитывая то, что ритмы современности, невероятные скорости протекания процессов развития общества требуют более устойчивых духовных ориентиров, поиск механизмов трансляции духовного потенциала культуры становится весьма актуальным.

Как же все-таки не потерять достижения прошлых культур, не разорвать связь с культурной памятью, а сохранить преемственность поколений, то есть налаженную систему инкультурации личности?

В создавшихся условиях актуальным становится и переосмысление духовного становления подростка на основе эмоционально-образного постижения окружающего мира, развитие эстетического отношения к нему. Исследовано, что подростковый возраст отзыается на влияние всех существующих знаково-символических систем, в том числе и искусства. Воспитание искусством издавна считалось наиболее продуктивным. Искусство является вторичным языком культуры, одним из составляющих ее духовного ядра. Информация к потребителю приходит через художественный образ, который представляет собой интеграцию идеи, гармонии и красоты, что является духовным основанием культурогенности.

Культурогенная функция искусства проявляется в его способности оказывать духов-

ное воздействие на людей и пробуждать новые представления и образы. Благодаря этому человек может приходить к самостоятельным решениям, оценкам и поступкам, осмысливать культурный опыт и адаптировать его к существующей социально-культурной ситуации. Через личностное понимание и осмысление высших ценностей предыдущего культурного опыта поколений искусство способно включать человека в культуротворческую общественно-преобразующую деятельность и строительство новой реальности.

Давая характеристику искусству как социокультурному феномену, А. Я. Флиер обозначает его как один из механизмов познания феномена человека и окружающего его мира, аккумуляции этого знания и социального опыта людей (прежде всего нравственного аспекта их взаимодействий). Он отмечает, что искусство потенциально способствует порождению и селекции специфических нравственных установок бытия человека, актуализации этих ценностей через определяние их в художественных образах [9].

М. С. Каган, рассматривая функции искусства, в первую очередь связывает его потенциальные возможности с задачами *инкультурации и социализации личности*. Эти процессы, по его мнению, предполагают введение индивидуума в актуальную для сообщества систему нравственных и эстетических ценностей, моделей поведения и рефлексивных позиций. Не остается без внимания искусства и социально-нравственный опыт человеческих взаимодействий, искусственно сконструированный на основе придуманных образов и жизненных коллизий, который имеет способность изменять свои качественные и количественные характеристики, социокультурную актуальность [3].

Являясь средством развития художественной культуры, искусство, без сомнения, в первую очередь, является формой и средством обогащения духовного мира подростка. В процессе формирования последнего искусство как

часть культуры воздействует и на совершенствование его социокультурной практики.

Подросток, включенный в локальное культурно-образовательное пространство дополнительного художественного образования, меньше подвергается стихийности формирования культурных предпочтений. А дидактический потенциал искусства позволяет системно и целостно выстраивать на его духовном плане образ взаимоотношения человека с окружающим миром и самим собой. Одновременно, при включении в существующую социокультурную ситуацию, вырабатываются адаптивные возможности подростка, формируется его культурный иммунитет.

Отличительной чертой современного развития образования является изменение содержательно-целевых аспектов. Поэтапное включение (инкультурация) личности в органичную и естественную культурную среду создает предпосылки для перевода духовных ценностей культуры во внутренний план бытия личности. Перенесенные во внутренний план основополагающие ценности культуры соответственно проявляются на внешнем плане ее бытия в форме поведения, отношения, деятельности и ее продуктов и т. п. [6].

Как ни одно из искусств, традиционное искусство по своей природе и характеру очень близкое к художественному творчеству ребенка. Многие исследователи отмечают ряд особенностей, характерных черт народного искусства, определяющих его как самостоятельную «культурную цельность», — это синcretичность, коллективность, традиционность, направленность на эстетизацию повседневных предметов, что позволяет по-особому выявить их реальное место в жизни людей.

Использование традиционного художественного творчества в трансляции духовного потенциала культуры обусловлено ее близостью с детским творчеством. Их объединяют следующие общие характеристики:

- технологичная упрощенность выполнения;
- использование несложных материалов;

- упрощенность формы и цвета;
- образный символизм;
- общность природы, игры и искусства в эстетическом воздействии на эмоциональную сферу личности.

В связи с этим, использование педагогического потенциала традиционной художественной культуры, как существующей вне деятельности подростка и как формы его деятельности, требует детальной и грамотной организации этого процесса. Как показало исследование, он должен осмысливаться в двух направлениях.

Первое из них — глубокое и внимательное изучение опыта традиционной культуры и художественного творчества, проникновение в слой ее символики и сущностного содержания. Второе направление — критическое осмысление этого опыта, творческое использование его с учетом культурно-исторического контекста, социально-бытовых особенностей и индивидуально-возрастных возможностей подростка.

Под влиянием моды и требований массовой культуры эти процессы часто развиваются в других, не отвечающих указанным требованиям, направлениях, в результате чего теряются вековые ориентиры, упрощается и вульгаризируется смысл традиций, не используется основной воспитательный ресурс культурного наследия. Так создается разрушительный образ псевдокультуры, дезориентируется личность в самых основополагающих жизненных позициях, которые складываются из опыта взаимоотношений ее с природой, обществом, другим человеком и самим собой.

Проектирование системы отношений — основная задача трансляции духовного потенциала культуры. Формирование этого опыта и должно являться одним из составляющих содержания художественно-педагогического процесса в учреждениях дополнительного образования.

Контакт с произведениями традиционного декоративно-прикладного искусства позво-

ляет подростку встретиться с образом мира, исторически воплощенным в этнокультуре. При этом он остается открытым к достраиванию, насыщению новыми смыслами и содержанием. Включение ребенка в процесс декоративно-прикладного творчества решает эти задачи.

В подобном процессе ребенок трансформирует и трансмутирует реальную обыденную действительность в художественно-эстетическую, т. е. со своей точки зрения воссоздает иной реальный порядок вещей. Единство культурной, эстетической и трудовой компоненты, творчества и повседневного труда, коллективного и личного культурного опыта, традиционности и инновационности — все это объединяется бытием традиционной культуры в пространстве дополнительного художественного образования.

Традиционное искусство всегда консервативно. Оно хранит в себе долгие и крепкие устои. Именно этим оно сильно и долговечно. В этом и его слабость. С одной стороны, традиции, дают «отсчет» созиательности, которая является основой инноваций в культуре, с другой — некритический их перенос на современную культурную почву является тормозом в развитии общества и его культуры.

Заключение. Из всего изложенного выше можно сделать вывод, что все актуальные социальные и образовательные проблемы можно свести к одной — проблеме трансляции духовного потенциала культуры во всей многосложности этого процесса. «Разбудить духовную силу в народе», — эти слова Патриарха Кирилла как руководство к действию, к осмыслению прошлого, пониманию настоящего и проектированию будущего. Ведь будущее культуры и общества закладывается сегодня — в новом поколении как субъекте культурного действия.

В связи с этим, рациональная ориентация в системах необходимых для человека знаний, овладение основными культуротворческими позициями, умение строить личную практику в соответствии с новым социумом по за-

конам здорового образа жизни, «людскасці», самоценности личности надо считать приоритетной задачей системы дополнительного художественного образования. Понимать традиции и традиционность во времени и пространстве, вычленять заложенный в них духовный потенциал, стилевые особенности и педагогические возможности — вот, пожалуй, необходимое условие включения традиционной культуры в образовательное пространство в целом и дополнительного образования в частности.

Дополнительное художественное образование — это путь инкульпации личности и становления человеческого в человеке, форма развития творческого начала человека как субъекта культурной деятельности и формирования его мировоззрения. Это один из способов утверждения ценностных идеалов и формирования духовного ядра подростка, механизм становления субъекта культурного действия и решения проблем человека XXI века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л. С. Психология искусства. — М.: Искусство, 1986. — 572 с.
2. Иванов С. П. Мир личности: контуры и реальность. — М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1999. — 160 с.
3. Каган М. С. Философия культуры. — СПб.: Петropolis, 1996. — 416 с.
4. Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. — М., 1976. — 367 с.
5. Пазнякоў В. У. Самабытнасць нацыянальнай культуры і праблемы мастацкай адукацыі // Мастацкая адукацыя і культура. — № 3. — 2003. — С. 18–26.
6. Романенко Л. Е. Культурный контекст образования // Мастацкая адукацыя і культура. — 2005. — № 1. — С. 3–6.
7. Романенко Л. Е. Пространство бытия художественного образования: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 15–16 октября 2009 г. / Вит. гос. ун-т; под ред. В. П. Климовича, Д. С. Сенько. — Витебск, 2009. — С. 43–47.
8. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Психология человека. — М.: Школа Пресс, 1995. — 385 с.
9. Флиер А. Я. Социальный опыт как основа функционирования и исторического воспроизведения обществ // Обществ. науки и современность. — 2002. — № 1. — С. 166–183.

Поступила в редакцию 27.04.2010 г.